Глава 426. Секрет Снежной Горы (часть вторая).

Но теперь эти двое, наконец, поняли, что этот парень, Байхэчоу, не так уж и прост…

Он давно вышел на принципиально другой уровень, он вовсе не был их союзником или врагом, он был скорее кем-то вроде человека, вознесшегося над земным миром, но не решившимся покинуть его окончательно.

Ребята постепенно стали терять всякую надежду на победный исход в этой встрече, ведь сила Байхэчоу в любом случае превосходила все их магические возможности. Двэйн, преисполненный спокойствия, стоял и смотрел на очередной превращающийся в воду огненный шарик над ладонью Байхэчоу.

Теперь подобное манипулирование стихиями и первоэлементами совсем не заставляло Двэйна удивляться. Когда Байхэчоу рассказывал о взаимодействии и связи материй в мире, в голове Двэйна начал рождаться план действий, что, быть может, Байхэчоу не так уж и враждебен, и путникам вполне по силам уйти от сюда живыми.

Так или иначе, Двэйн уже уверенно убрал план вооруженного сопротивления в долгий ящик своих изощренных планов. Двэйну все время казалось, что все происходящее на вершине этой горы он уже некогда видел, его не покидало чувство дежавю. В прошлом, Байхэчоу как-то уже сказал Двэйну:

«Запомни мои слова! Я мог бы убить тебя сегодня, Двэйн, встреться мы чуть раньше, но отныне ты весьма силен, и я оставлю тебя в живых, надеясь повстречать тебя в будущем, когда ты поравняешься со мной и пожмешь мне руку!»

«Пожмешь руку…», - эта фраза надолго осталась в памяти Двэйна.

Лицо эльфа засияло, ему явно закралась какая-то мысль. Не говоря ни слова, он повернул голову в сторону лестницы их трех тысяч трехсот пятидесяти ступенчатой и мгновенно умчался.

Наблюдая за улетавшим вдаль эльфом, Байхэчоу едва заметно улыбнулся. Затем он вновь обратился к Двэйну и Ругаарду:

- Ну что ж, чужеземец умчался, пора бы нам решить наши разногласия, не так ли, Ругаард?

Лицо Кровавого не выражало эмоций, было лишь видно, что он находился в раздумьях. Внезапно он вздохнул и, глядя пристально на Байхэчоу, покачал головой:

- Нет, я отказываюсь! - В голосе Кровавого слышались уныние и грусть, Двэйн удивился такой реакции человека, недавно чуть не убившего его самого. Неужто такому могучему и кровожадному магу нашелся столь сильный противник.

Внезапно Кровавый поднял голову и, бросив злой взгляд на своего противника, сказал:

- Чоу, я знаю, что при моих жизненных обстоятельствах я едва ли смогу тягаться с тобой, жаль, что в прошлый раз ты бежал и я не смог поймать тебя, ведь сейчас, как я вижу, чем обернулась моя ошибка…- Засмеявшись, он продолжил, - Я пришел на эту гору с двумя целями. Первой было заставить этого парнишку по имени Двэйн поговорить с тобой и поведать завет нашего с тобой учителя Гу Лансью, оставившего мир десять лет назад.

Говоря, Кровавый взглянул боковым зрением на Двэйна, и Двэйн кивнул головой. Вспоминая завет учителя Гу Лансью. Он высказал завет, говоря очень кратко, но сказал все, что нужно было сказать. Дослушав до слов «Не сожалеть», Байхэчоу кивнул головой и никто не мог разглядеть выражение его лица в тот момент, на котором было лишь выражение благодарности. Вздохнув, Байхэчоу сказал приглушенным голосом:

- Ну а вторая цель?

- Когда я шел в гору, уже не планировал возвращаться обратно. На самом деле, я не был одержим местью или злобой, я просто хотел узнать, что за секрет таит Снежная Гора!

Дослушав до конца, Байхэчоу помолчал с минуту, спокойно смотря на Ругаарда. Затем, мягкий голос Байхэчоу спросил:

- А как насчет «Красавицы Под Луной?»

Ответ был очевиден:

- Двэйн здесь!

Двэйн молниеносно обнажил меч, и нервно проговорил, готовый обороняться из последних сил, спасая себя и свою спутницу:

- Я, конечно, тоже, возможно, хотел бы попасть сюда, попросил тебя помочь мне отбиться от эльфа, но сейчас все происходит как-то странно, я не просил тебя об этом! Ты обманул меня!

Не успел Двэйн договорить, как Байхэчоу уже отвернулся и исчез в тумане, бросив фразу:

- Вы трое! За мной!

Вершина столовой горы была изрядна осыпана снегом, но небольшая тропинка, уводящая куда-то вдаль, все же имелась. Дорожка уходила почти на сто ли вперед и упиралась, как можно было подумать на первый взгляд, в небольшую снежную пещеру. Шириной дорога вмещала лишь одного человека. В конечном итоге, снежная пещера на самом деле оказалась огромным ледником. Двэйну это место казалось ужасно знакомым, дэжавю так и не покинуло его разума. Казалось, он уже бывал здесь множество раз.

Тропа вела к вершине ледника, и, поднявшись на вершину, тропинка со временем становилась уже и уже, идти по ней было труднее и труднее. На вершине путников ждала ещё одна пещера, из которой веяло ещё более морозным воздухом, чем тот, что был на вершине ледника. Двэйну казалось, что кровь в его жилах вот-вот замерзнет. Да что это за место, черт возьми!

- Здесь я проводил свое время в отшельничестве. - Изрек Байхэчоу. Улыбка Байхэчоу в конце концов превратилась в недобрую ухмылку, - Двэйн, ты должен знать, проклятье, наложенное на меня, способно заставить меня состариваться в разы быстрее. Только здешний мороз способен замедлять действие проклятия. Но я не могу сходить с горы и уходить далеко от пещеры.

Двэйн удивленно воскликнул:

- Ты настолько силен, и все не можешь одолеть наложенное на тебя проклятие?

Байхэчоу грустно улыбнулся:

- Если бы я мог покинуть Снежную Гору, вам бы даже не пришлось подниматься сюда, я

прикончил бы эльфа уже на подступах к горе!

Байхэчоу взял себя за левый рукав правой рукой, и Двэйн обнаружил, что его рука полностью высохла и имеет цвет мертвой плоти. Джоанна, стоявшая за спиной Двэйна, не удержалась и вскрикнула. Байхэчоу улыбнулся и вошел в пещеру. Затем, вдохнув полную грудь воздуха, он начал плавно всасывать в себя мороз, наполнявший пещеру. Морозный воздух пропитывал его тело.

Высохшая омертвевшая рука Байхэчоу внезапно стала омолаживаться и, если можно так выразиться, оживать. Байхэчоу весь омолаживался, становясь более живым.

- Я думаю, ты должен знать о древней ведьме – прежней владычице Снежной Горы. Я должен сказать, что моя участь ещё более тяжелая, чем её участь. - Байхэчоу сменил улыбку на задумчивое выражение лица, ему было о чем подумать, - Я не могу далеко отойти от горы, а если я и осмелюсь уйти, должен буду немедленно вернуться. Иначе моё тело состариться и рассыплется в прах.

- Но ведь ты достиг возможности изменять законы этого мира, что мешает тебе одолеть и это проклятье? - воскликнул, не удержавшись, изумленный Двэйн.

- Это, как ни странно, тоже одна из причин моего проклятия! - Внезапно Байхэчоу заговорил надменно и заносчиво, - Потому что раньше жители Снежной Горы подчинялись иным магическим законам. И, как бы досадно это не было, но эти законы ныне выше моих возможностей. Так что я могу освободиться, лишь став сильнее законов Снежной Горы. В противном случае я никогда не избавлюсь от проклятия.

Говоря, Байхэчоу, не обращая внимания на изумление трех слушателей, удалялся вглубь ледниковой пещеры.

- Пройди внутрь, Кровавый, здесь в первую очередь нужен ты, ответы на свои вопросы ты получишь здесь. Я одолел нашего с тобой учителя, и забрал у него этот пещерный грот, к слову самый большой на Снежной Горе. Раньше эти залы были владением почтенного Гу Лансью. - Байхэчоу смеялся, - Осторожно, здесь местами очень холодно!

Стоило Двэйну и Джоанне зайти в пещеру, как их со всех сторон стал окутывать морозный воздух. Хотя Двэйн никогда не был слабым парнем, да и нагольный полушубок был из числа теплых, ему было ужасно холодно, он испытывал истинные страдания. Холод проник под одежду и входил во все кожные поры. Двэйну показалось, что он вскоре закоченеет окончательно.

Взглянув боковым зрением на Джоанну, он обнаружил, что она замерзла и стала абсолютно бледной. Кровавый тоже заметил, как тяжело было его двум спутникам. И, вопреки всему, этот кровожадный варвар взял Двэйна и Джоанну за плечи, посредством магии образовав круг теплого воздуха. Двэйн был явно тронут, но Кровавый не поднимал глаз в его сторону, а лишь обернулся в сторону Байхэчоу и спросил:

- Что же, в конце концов, находится в этой пещере, что держит тебя здесь? Сокровища?

- Нет, ты ошибся, друг мой. - Раздался из глубины пещеры голос Байхэчоу. Здесь нет никаких сокровищ… есть лишь лед и снег! И древность, застывшая в них!

- Застывшая древность? - Все эти метафоры заставляли Двэйна удивляться происходящему все больше. Неудержавшись, он спросил, - Что же такого здесь может быть заморожено?

- Я не знаю ответа! - Голос Байхэчоу звучал довольно странно, - Но мне известно одно – жизнь на Снежной Горе как-то связана с тем, что спрятано во льдах! Меня не оставляет чувство, что все, кто находится на этой горе, выполняют свою функцию!

- Какую еще функцию!

- Есть два варианта, первый: Мы призваны охранять это место, не позволять никому из чужаков проникать внутрь горы! - Байхэчоу равнодушно продолжил, - Насчет второй гипотезы, здесь спрятано что-то ужасное, и наша всеобщая цель – не позволить этому злу вырваться наружу!

Двэйн внезапно вздрогнул то ли от мороза, то ли от сказанного Байхэчоу. Через некоторое время Байхэчоу объявил приободренным голосом:

- Ну вот и пришли! Сейчас, яви мне «Красавицу под Луной!».

За спиной Байхэчоу была мутная гигантская ледяная стена, из верхней части которой исходило едва различимое мутное сияние. Взглянув на стену, Двэйн почувствовал, будто ясно увидел там какой-то образ. Похожий, скорее, на картину или какое-то изображение. В толще льда будто бы сверкали два глаза! Один взгляд этих глаз гипнотизировал любого человека, осмелившегося посмотреть в них. Двэйн не мог даже вглядеться в них, но уже почувствовал, что начинает забываться и впадать в какой-то гипноз. Двэйн сделал усилие, подошел к стене и стал всматриваться в эти глаза. Внезапно, его посетила пугающая мысль, когда он рассмотрел, что отражалось в этих волшебных глазах: он сам!

http://tl.rulate.ru/book/96724/252709